

241981

ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

АЙНО ЙЫГИ

**СЛОВА АНГЛИЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
В ЭСТОНСКОМ ЯЗЫКЕ**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Diss. Tartu

УДК 272

ТАРТУ 1971

ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

АЙНО ЙЫГИ

**СЛОВА АНГЛИЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
В ЭСТОНСКОМ ЯЗЫКЕ**

10.661 - языки народов СССР

(эстонский язык)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

ТАРТУ 1971

Диссертация выполнена при кафедре английского языка и эстонского языка Тартуского государственного университета.

Официальные оппоненты: Доктор филологических наук, профессор, академик АН ЭССР П. А. Аристе;
кандидат филологических наук, доцент Ю. А. Тулдава.

Ведущее предприятие - Институт языка и литературы Академии наук Эстонской ССР, словарный сектор.

Автореферат разослан "18" *декабря* 1971 г.

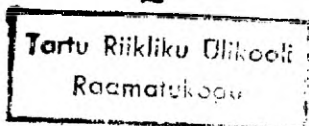
Защита диссертации состоится "18" *июня* 1971 г. на заседании Совета Историко-филологического факультета Тартуского государственного университета (Тарту, ул. Оликооли, 18).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ТГУ.

Отзывы просим прислать по адресу: гор.Тарту, ул. Оликооли, 18, ученому секретарю Тартуского государственного университета.

И. Маароос
(И.Маароос)

Ученый секретарь ТГУ

400271

Настоящая диссертация представляет собой опыт исследования английской по происхождению лексики в современном эстонском языке. Английские заимствования в эстонском языке до сих пор остались в систематическом плане не изученными. Они рассматривались в основном только с точки зрения или потребности, или орфографии (языковой нормы).

Основная цель работы — выяснить, каким образом эстонский язык освоил заимствования из английского как из неродственного языка, каковы пути заимствования слов английского происхождения. В работе устанавливаются английские заимствования в эстонском языке и делается попытка объяснить причины, предпосылки, пути и время их появления.

Далее рассматривается, как заимствования приспособились к звуковой, орфографической, морфологической и семантической системам эстонского языка, каковы следы, оставленные ими в языке, делается попытка описать культурно-исторические условия заимствования.

Для лучшего понимания динамики освоения заимствований собраны и проанализированы слова, стоящие вне лите- ратурного языка — профессионализмы, слова — сленги.

Материал, использованный в работе, в большей части собран автором как из оригинальных и переводных произведений, так и из периодики, частично исчерпан из словарей и некоторых словарных картотек. В перечне источников отмечено выше 350 названий.

Диссертация состоит из предисловия, введения, 5 глав, заключения и списков литературы и источников, использованных в работе. Ниже изложены основные положения работы по главам.

Введение. В зависимости от конкретных исторических условий языковые контакты между английским и эстонским языками были не столь обширными, интенсивными и непосредственными, чтобы оставить более глубокие следы в эстонском языке. Поэтому в работе под заимствованием подразумевается, в первую очередь, лексическое заимствование.

Среди заимствований различаем по Э. Хаугену¹ 3 структурных типа:

1) Слова без морфологической субституции (*loan words proper*), т.е. полностью соответствующие их прототипам в языке-источнике; 2) слова с частичной морфологической субституцией (*loan blends*), или гибриды, т.е. слова, лишь частично состоящие из иноязычных элементов; 3) слова с полной морфологической субституцией, т.е. кальки (*loan - shifts*), или семантические заимствования (*semantic loans*).

У нас преобладает 1ый тип заимствования, т.е. слова полностью перенятые из языка-источника вместе со значением (*spinning, routine*). В меньшей мере наблюдаются гибриды, содержащие как чужой, так и свой языковый материал (*liftipoliss, vesiklosett*). Заимствований третьего типа еще меньше и они не включены в перечень слов.

Основной причиной заимствования была необходимость назвать новые понятия или дифференцировать существующие, а также и мотив престижа, экономия языка, потребность в эфемизмах и новых неизбитых аффективных словах. Предпосылкой заимствования был устный или письменный контакт двуязычных людей. Устным путем могли контактировать в первую очередь моряки, торговцы и спортсмены. При отсутствии прямого контакта заимствование происходило через языки-посредники - через немецкий, или прибалтийско-нижненемецкий и русский. Подобные заимствования

¹ E. Haugen, *The Analysis of Linguistic Borrowing*. "Language". Baltimore, 1950, 26. стр. 2.

ния называются опосредствованными. Их можно считать английскими по обрзовавшейся в эстонском языке традиции: все словари, указывающие на этимологию слов, ссылаются на английское их происхождение. Опосредствованные заимствования вместе с непосредственными заимствованиями составляют самостоятельную группу, для которой действуют единые правила транскрибирования.

Установление языка-посредника в большинстве случаев нелегко, так как 1) вместе с более ранними заимствованиями, вошедшими в наш язык через немецкий, перенималась немецкая традиция с сохранением орфографии языка-источника; 2) в начале 20-го века под влиянием исторического принципа "исправили" некоторые более освоенные заимствования, исходя из языка-источника, 3) позже, в середине 30-ых гг. были выработаны новые правила для транскрибирования английских заимствований, с точки зрения английского произношения, что также затрудняет установление языка-посредника. Исходя из вышеприведенных обстоятельств при определении языка-посредника зачастую приходилось обращаться к внеязыковым данным. На необходимость такого подхода указывает и G. Hüttl-Worth.¹

Английскими заимствованиями в настоящей работе считаются 1) слова, происходящие из германского языка-основы и их производные (*streik, vints*); 2) слова, заимствованные в английский язык из греческого и латинского или из других языков, которые приобрели в нем это новое значение, известное и в других языках (*pupp, експресс, tennis*), а также слова, созданные в английском языке из элементов греческого и латинского языков (*destroier, teletaip, акваланг*); 3) слова, взятые из языков далеких народов, которые посредством английского языка

¹ G. Hüttl-Worth, Foreign Words in Russian. Berkeley and Los Angeles, 1963, стр.8.

с особенностями его звуковой системы распространялись в европейских языках (kanuu, mangroov, vigvam).

Поскольку критерием принадлежности к языку заимствований наряду с их звуковым, орфографическим и морфологическим приспособлением считается и их некоторое лексико-семантическое освоение, в перечень заимствованных и иностранных слов включены и несколько десятков иноязычных вкраплений (варваризмов), из которых большую часть можно рассматривать потенциальными заимствованиями.

До сих пор об английских заимствованиях в эстонском языке опубликованы статья по упорядочению языка Э.Муука "Орфография иностранных слов английского происхождения"¹ и статья Э.Райета "О форме заимствований английского происхождения в современном эстонском литературном языке"². Английские заимствования рассматриваются и в кандидатской диссертации Э.Райета "Зависимость формы иностранных слов от языка-источника и языков-посредников в современном эстонском литературном языке".³

Поскольку Э.Райет рассматривает заимствования, используемые только в литературном языке и транскрибируемые по правилам Э.Муука, он не может показать динамику освоения заимствований. Э. Райет рассматривает освоение заимствований в первую очередь в звуковом-орфографическом плане.

¹ E. Muuk, Inglise pärase võõrsõnade õigekirjutus. "Besti Keel" 1935, nr. 4-6.

² E. Raiet, Inglise laensõnade kujust tänapäeva eesti kirjakeeles. ENSV TA Keele ja Kirjanduse Instituudi uurimused VI, Tallinn, 1966.

³ E. Raiet, Võõrsõnade kaju sõltuvus lähte- ja vahendakeelest tänapäeva eesti keeles. Kand. diss. Tallinn, 1966.

Настоящая работа основывается на материале, три раза больше по объему материала, обработанного обоими авторами. Она ставит своей целью возможно всесторонне изучать английские заимствования в эстонском языке. Для достижения этой цели используются элементы дескриптивного анализа заимствований Э.Хаугена¹ и У.Вайнрейха². Принцип системного изучения языка связывается с диехроническим исследованием, сравниваются два синхронных уровня. В основу более позднего уровня лежит последние десять лет языкового развития (с появления нормативного словаря до настоящего времени). Системой-основой являются руководства, данные Э.Мууком для транскрибирования слов английского происхождения в эстонском языке.

Первая глава охватывает приблизительно половину объема диссертации и представляет собой перечень слов в количестве более 750 единиц в алфавитном порядке. В каждой словарной статье приводятся следующие данные: 1) заглавное слово, значение его в эстонском языке, источник или источники (в хронологическом порядке), примеры на употребление слова в предложении (варианты, комбинации, если их удалось найти); 2) путь заимствования: имеется ли дело с прямым или опосредствованным заимствованием (в последнем случае указывается на установленный или предполагаемый язык-посредник); 3) исходная английская форма, произношение, значение; 4) если слово в английском языке является поздним заимствованием, указывается язык-источник; 5) ссылки на авторов, раньше изучавших данное слово.

В список слов английского происхождения введены слова, 1) найденные в лексикографических произведениях

¹ E. Haugen, op.cit.

² U. Weinreich, Languages in Contact. Findings and Problems. London-The Hague-Paris, 1966.

или каталогех, 2) встречающиеся в работах не менее двух авторов не менее одного раза, 3) повторно встречающиеся у одного автора, 4) зарегистрированные из устных источников.

В список английских заимствований введены следующие слова: aaker, aberdiini-anguse (СКОТ), abolitsionism, abolitsionist, akvalang, alderman, anšoovis, antifriis, aroruut, aussai, austeniit, aut, autsaider, baar, babiit, badmington, bandžo, bangalo, barkantiin, barkšir, baronet, barrel, basepall, beebi, berkeelium, bessemer, bestseller, biheiviorism, biifsteek, biit, biiter, biitlid, biitnikud, bikiniid, bill, bisnesmen, bisness, bitt, blank(väras), bleiser, "blue-stocking", bluff, bluffima, blauus, "boarding-house", bobi, boghed, boi, boikott, boiler, boks, bokser, "bookmaker", bool, bordingmaster, boss. boston, brauning, brekk, bridž, briider, bristol(paber), broiler, broker, brutselloos, brändi, bugi-vugi, buklet, bulldog, buldooser, hullterjer, bumerang, buššel, buum, bädland, bääk, bänd, büdžett, "city", "come beck", "copyright", "cup", daik, daltonism, "dancing", darvinism, dädveit, dädvuud, defroster, derbi, derrik, destroyer, detektiiv, dibel(masin), digerid, dingo, dinner, diptenk, dispatš, dispetšer, dissenterid, doger, dogi, dokk, dollar, dominioon, donkey(katel), doping, draglain, dramlin, drednoot, dredž, dresn, dreenima, drentšer, dress, drifter, "drive-in", drops(id), džaul, džemm, džemper, džentalmen, džentri, džigermast, džiiig, džlip, džingo, džingoism, džinn, džober, džoki, džokker, džungel, džuut, džäas, džörsi, dumdum, dumping, dändi, ekspander, eksport, ekspress, eskalatsioon, eskalator, esseksi (СВИНЬЯ), aufuism, fabiaaniid, "fair", "fair play", faktooria, farad, farm, farmer, farting, fault, feeding, feenid, "fellow", fiider, filler, film, finiš, fiting, "five o'clock tea", flammeri, flint(klaas), flip(s), flirt, flirtima, floor, floortimbersid, flotat-

sioon, foksterjer, foks(trott), folkloor, fordism, for-
süütia, forward, forward, foul, foulitsema, freeholderid,
frentš, fritreederlus, fritreider, gaid, gallon, gang-
ster, geim, gikk, gilbert, gini, glei, gloob-trotter, golf,
goolt, "greenhorn", greider, greipfruut, "greyhound", grill,
grillbaar, grillima, grisli, grogi, grokk, gruber, gruum,
görl, haimoriit, halfbäkk, hall, hallo!, hanter, "happy
end", haski, havelokk, heeder, henri, herefordi(CKOT),
hip-hip-hurraa!, hipid, hobi, hoki, holism, HP, huligaan,
humorist, hurrikaan, huumor, häkni, händikäp, hämpšir,
import, inbriiding, Ingeland, inglane, inlet, insaid,in-
terlokk, intertaip, intervjuu, intervjuuserima, jams, jard,
jett(kivi), jobi, jooman, jorkšir, jänki, kaaster, kalüpsu,
kanuu, kapstan, kargo, kardigan(kuub), kart(auto), karter,
karting, kaubol, kauper, keeks, keep, kennel, keps, ketš,
kidnäpper, kiilson, kiilublokk, kiks, kikstarter, klann,
klarkia, kleim, kliff, kliiring, klintš, klintšima, klip-
per, klops, klosett, kloun, klubi, koferdam, koheerer,
koka-koola, kokni, kokpit, koks, kokteil, koldkrees,
koljer, koll, kollkipper, kolledž, kolt, kombain, kommo-
door, kompanii, kompaund, konduktor, kongresmen, konstaa-
bel, konteiner, konteern, konveier, konverter, koomiksüd,
kooming, koos, kopiholder, kordiit, kording, korner, koro-
ner, kotedž, koverkot, krækkimine, kreen, kreeni(kalduma),
kriik, kriket, kromlehh, krool, kroolima, kross, crossing,
krossing over, krupp, kutter, kuuklaksklän, kuunar, kvar-
ter, kvarter-dekk, kveeker, kämping, känguru, käpseisima,
kätgut, kätš, käb, labrador, lainer, lantš, laser, las-
ting, leedi, leghorn, legoo!, leiborist, leister, lekk,
lendliis, leveller, lift, lifter, liider, liiper, liis-
holder, liliput, linkoln, linotüüp, linter, lintš,
ljuisiit, lobbist, "lobby", logi, logi(raamat), lokaut,
lokomotiv, lollard, loopskous, loori, lord, lordmeer,
ludiidid, lukaut, ländlord, mahagon, mail, mailer, maka-
dam, "make-up", malm, maltusianism, mangroov, maser, mas-

ter, maatif, matš, maund, mess, messboi, midship, miting,
 mikser, miledi, milord, mimikri, miss, missis, mister,
 mitšman, mohikaanlane, mohäär, moni, mokessiinid, moola-
 kin, mormoon, motell, multš, multšima, mumps, mungo, mus-
 tang, muusikahall, muusikal, muster-roll, muul(masin),
 mäkintoš, mämedšer, mäntšestor, naelsterling, nailon, nel-
 son, nippel, njuurfsundlandi(СООСКС), njuuhämpšir, njuu-
 ton, nokaut, nokauti(НОКТЬ), nokdaun, nonesns, ofsaid,
 ofsett, okai!, oksforddaun, oolrait, oposaum, ouenism, over-
 arm, overoolid, overlok(masin), pamflett, pantšing(pall),
 pantry, park, parlament, partner, pass, passima, peekon,
 penalti, permalloi, pianoola, pidžaama, pidžin-ingliš,
 piik, piim(id), piir, pikap, pillersid, pilss, pingpong,
 pint, pioneer, pitspen, pleed, plimutrok, plumpuding,
 plunšer, pluulait, pointer, pokksr, poks, poliisemen, polo,
 poni, pop(laulja), porter, portlend(tsement), pout,
 poutima, pout-šip!, praimer, pressing, prikk(laav),
 props, "public school", pudelšama, puding, puhver, pukski,
 pullover, pulman(vagun), punker, punš, pupp, puritaan, puut-
 sid, pušš(pall), puul, radar, ragbi, raglaan, rai(hein),
 ralli, raund, raut, reeling, rehverii, reid, reider, reket,
 rekord, reliiser, relss, reporter, ressiiver, retriiver,
 revokk, revolver, riider, ring, ripa, rober, roll(ras),
 roknroll, romsteek, roodailend, roodster, rostbiif, rumb,
 rumm, runner, safolki(ОБЦС), sants, santsu(kast), santsu
 (kott), sauddauni(ОБЦС), seif, seiner, saksapiil, sel-
 faktor, "self-made-man", semafor, serv, servima, setel-
 ment, sett, setter, singer, sipsander, skailait, skaller,
 skalp, "skating-rink", skaut, skeleton, sketš, skiff,
 skinnefekt, skipp, skoor, skraab, skraber, skreep,
 skunks, skuuter, akvaier, skvotter, skväär, slipp, slipper,
 slämm, släng, smoking, snaiper, snepper, snooB, sovrin,
 spanjel, sparrima, sparring, sparringpartner, "speedway",
 spidomeeter, spiiker, spinnaker, spinning, spliin, spli-
 ti(paud), sport, sprinkler, sprint, sprinter, spurt, spur-
 tima, staar, staarboord, staier, standard, start, starter,

startima, statistika, staut, stedi!, atend, stepp, step-
pims, sterling, stiim, stiimer, stividor, stjuuard,
stjuardess, stopp!, stopper, stouar, stouima, stoun, streik,
streikima, striit, stringer, string(orkester), striptiis,
sufražett, sufražiam, "survey", surveior, sviiter, sving,
svingima, sändvitš, söör, šairi(УОНАДБ), šampoon, šampo-
neerima, šeever, šelviaan, šelf, šeltertekk, šerif, šerri,
ševiot, šilling, šimmi, šodi, šorthorn, šortsid, šrapnell,
šropšir, šunt, šörting, taavet, taimer, tali(mees), tan-
dem, tandem(masin), tank, teilor, telloriam, tekk, tele-
taip, telfer, tender, tennis, teodoliit, terjer, test,
teater, timber, timut, todi, tipp-topp, tomahook, toomas
(jahu), toori, toost, top-spin, traal, trealer, traalima,
"trade", "trade mark", "trade wind", trailel, tramm, tramp
(laev), trapper, treener, treenima, tresning, treidjunio-
nism, treidjunion, treiler, trekk, trend, trentškot, trib-
lama, triblamine, trikk, trimm, trimmer, trimmerid, trolli,
trolli(buss), truiam, tšarleton, tšarter, tšarterdama,
tšartiam, tšekk, tšempion, tunkelman, tunnel, turnips,
tuustep(p), tviid, tvill, tvintekk, tvist, tšu, tüdi(laev),
ulster, "uppercut", vagon, valendott, valer, vanstep(p),
vatervei, vatman, vatt, "weekend", velltekk, velvet, ven-
der, veseromeeter, "western", vigvam, viigid, villis, vi-
neer, vints, vipper, viski, vullring, vutt, värgšir, öko-
nomiaiser.

В конце главы перечислено около 100 слов, незафиксированных в официальных словарях.

Вторая глава посвящается звуковому и орфографическому освоению английских заимствований в эстонском языке. Рассматриваются обстоятельства, от которых зависят звуковое и орфографическое приспособление в заимствующем языке, излагаются взгляды А. Гренцштейне, И. Аввика, А. Саяресте и И. Семпера на вопросы правописания заимствований.

При изучении звукового и орфографического приспособ-

ления слов английского происхождения за основу взяты правила Э. Муука, исходя из того, что 1) они представляют собой систематически выраженный синхронный план развития заимствований, 2) в них традиционное соединяется с нормативностью и они охватывают несколько десятков лет, 3) со дня издания правил прошло 35 лет, в течение которых произошли изменения в путях появления в языке английских заимствований.

Сопоставляя новейший этап развития языка последних 10 лет с названными правилами, можно выявить, 1) как реализовались правила Э. Муука, 2) какие возможные отклонения обусловлены внутривидовыми закономерностями языка, какова роль внеязыковых факторов.

С такой целью изучались английские звуки и их эстонские соответствия и наблюдалось, как эстонский язык расширял на заимствования свои супrasegmentальные черты.

Гласные.

Английское /i:/ последовательно передается в эстонском языке посредством ii: *miltin*, *biiter*, за исключением некоторых слов (под влиянием русского языка), в которых английскому /i:/ соответствует i: *dip-tank*, *tvintek*.

В ударном слоге английскому гласному /i/ соответствует i: *džiinid*, *lift*, в безударном слоге e, если оно в исходном языке пишется через e или a: *velvet*, *kotedž*, и ii в словах *džiig*, и *viig* (в зависимости от имеющихся в эстонском языке ступеней долготы и их чередований).

Английскому /e/ соответствует e: *dress*, *tender*.

Английскому /æ/ в эстонском языке соответствует a (исходя из написания в английском языке (более 50 слов): *bad-mington*, *tramm*; в некоторых поздних заимствованиях встре-

чается ä: *brändi*, *släng*, или o (в основном под влиянием русского языка): *džemm*, *stend*.

/ə:/ транскрибируется внутри слова звуко сочетанием a + согласное, следующее за a или знаком, заменяющим a в английском языке, на конце слова посредством ar: *farm*, *half*, *lasting*, *staer*.

Английскому /ɔ/ в большинстве случаев (более 90 слов) соответствует o: *dropsid*, *vaiendott*; в некоторых словах oo: *koosiksíd*, *snoob*.

/ɔ:/ в середине слова передается сочетанием o + согласное, стоящее за o или знаком, соответствующим o в английском языке, в конце слова посредством oo: *forstúttia*, *korner*, *floor*, *skoog*.

В небольшой группе заимствований o исходит из произношения: *drednoot*, *krool*, *overoolid*.

Английскому /ʌ/ соответствует u в более ранних заимствованиях: *bluff*, *puhver*, *gumm*, и в некоторых словах, заимствованных через русский язык: *gruber*, *multš*. Гласное /ʌ/ передается посредством u в группе слов, которая два раза меньше предыдущей: *bangalo*, *lantš*, *ragbi*, и посредством o в словах, исходящих из написания: *moni*, *kons-taabel*.

Английское /ʌ/ передается через u: *buldooser*, *puššrall*, *buklet*, *vutt*.

/ə/ транскрибируется в основном этими сочетаниями букв, которыми они представлены в английском языке: *alderman*, *boiler*, *snairer*. /ə/, графическим знаком которого в безударном слоге являются a, e, o, i, пишется в эстонском языке этими же буквами: *tunkelman*, *peekon*, *tandem*, *kätgat*.

/ə:/ рекомендовалось передавать то через ör: *džörsi*, *görl*, то через öör в конце слова: *vööer*.

В действительности, в большинстве заимствований подобного типа сохранилось исходное написание этих слов: *kontseern, flirt, sprut*.

Соответствием английскому /ei/ в большинстве непосредственных заимствованиях и в словах, вошедших через русский язык, может быть ei: *geim, treiler*.

В более старинных заимствованиях, особенности в тех, которые пришли через немецкий язык, наблюдается ee: *green, geeling, treeinim*.

Влиянием русского языка объясняется написание e в словах: *relse* и *brekk*.

Самым регулярным соответствием английскому /ou/ является o: *dökker, pullover, smoking*, реже (около 10 слов) oo: *bool, toost, legoo!*, в некоторых устных заимствованиях ou: *stouima*.

Английскому /ai/ соответствует ai: *lainer, tainer*.

Английское /i/ в середине слова передается посредством ii: *kliiring*, в конце односложного слова через -iir: *piir* или -eer: *vineer*. В безударном конечном слове английское /i/ транскрибируется посредством ir: *bankiir, hämpiir*, или ie: *terjer, koljer*. Во многих других случаях встречается исходящая из написания форма: *keviet, klarkia*.

Английскому /eə/ соответствует ää(r): *skväär, monäär* или ee(r): (*lord*) *meer*: английскому /ai/ - эстонское aier: (*e*)*skvaier, vaier*.

Согласные.

В более поздних и письменных заимствованиях английские /b/, /d/, /g/ в начальных позициях слова передаются посредством b, d, g: *biiter, buum, dreese, dropsid, golf*,

grog1.

В более ранних и устных заимствованиях встречаются и p, t, k: pluulait, taavetid, triblama.

Соответствием для звонких заднеязычных /b/, /d/, /g/, представленных в письме через bb, dd, gg в середине более освоенных слов являются b, d, g: hobi, puding, digerid.

/p/, /t/, /k/ которые в английском языке пишутся через pp, tt, kk в середине заимствованных слов передаются двойными согласными-ремникетами: appper, kutter.

Английской аффрикате /tʃ/ соответствует tš: tšiiif, lantš, реже š: ševiot, rušš, или ts: vints.

/dʒ/ передается посредством dž: džiiip, pidžama.

В разговорной речи употребляются и исходные из написания варианты džäss-jats или jäts, džnut-jute, džokker-jokker.

/x/ в английской орфографии соответствует f, ff или ph. Основой транскрибирования этого звука в эстонском языке является исходное написание: farm, biifsteek, kliff (но все-таки ramflett, telfer).

В ранних и устных заимствованиях иногда /x/ передается через hv или v: puhver, rehverii, vender.

Английским дентальным спирентом /θ/ и /ð/ соответствуют t или d: timut, foreütia, sauddam, в некоторых словах под влиянием русского языка s: vesesomeeter.

Английскому /s/ в середине слова между гласными и после ударного конечного слога соответствует ss: oprossum, mess, в других положениях s: sett, roodeter, villis.

/z/ соответствует s: grisli, striptiis, ökonomaizer.

/ʃ/ передается посредством š или šš: šelf, buššel.

/w/ передается посредством v: forvard, vaier.

Английскому /j/ в большинстве случаев соответствует опирающееся на произношение i: jänki, järnjel, в некоторых случаях наблюдается исходящее из написания i: pianola, ševiot .

Английское /ŋ/ передается соответственно английскому написанию, посредством д + г или к: džungel, lankajir, dumping.

/l/, /m/, /n/, /r/ в позиции между гласными, если они в английском представлены двумя согласными с ll, mm, nn, rr, пишутся и в эстонском языке двумя буквами: filler, trimmer, tunnel, derrik .

Сочетания согласных.

Несмотря на то, что начальные сочетания согласных в эстонском языке являются довольно типичными и сохраняются в большинстве заимствований (anoob, tviid, skiff, stjuaard, akvall, spliin, skvääir, sprint и т.д.), в более ранних заимствованиях наблюдается тенденция к упрощению. Таковы звуко сочетания с утратой первого компонента: steamer > stiimer > tiimer, skylight > akailait > kailut или kaelut.

Эстонский язык перенимает и сочетания согласных из 3 или 4 согласных в середине слова: biifšteek, goatbiif, pamflett, destroyer, tšarlston. Сочетание gb все-таки настолько чуждо для звуковой системы эстонского языка, что в спортивном слэнге встречающееся слово ragbi передается посредством транспозиции согласных: räpki, rerpki .

Сочетания согласных в конце слова, вторым компонентом которых являются l или ŋ, передаются в эстонском языке посредством вставочного гласного ("шва") -e- между согласными: vaker, buššel, dibel.

Из супrasegmentальных признаков прослеживаются ударе-

ние, палатализация и ступени долготы слогов.

В модели ударения заимствованных слов наблюдаются большие колебания. Однако можно отметить тенденцию перемещения ударения на первый слог, в особенности в опосредствованных заимствованиях. Это свойственно как эстонскому, так и английскому языкам: англ. *'farad* > русск. фарада
эст. *faraad* , *'farad*.

Палатализируются согласные в более укоренившихся заимствованиях: *dress* , *hall* , *koos* , *reiss* , *teat* , *vinta* и т.д.; в менее известных словах согласные палатализации не подвергаются: *bova*.

Слова иноязычного происхождения в ходе освоения приобретают эстонскую систему ступеней долготы. Оформление односложных заимствований прямым обрезом зависит от ступени долготы звуков в слове. Когда в односложном слове находится короткое гласное, за ним должно следовать сверхдлгое двойное согласное: *džinn* , *gikk* , *stepp* ; после долгого же гласного или дифтонга в односложных словах пишется согласное из одной буквы: *viig* , *spoob* , *džip* , *striit*.

С целью упорядочения количественных отношений звуков ряд односложных слов в заимствованных словах превращены в двухсложные: *job* > *jobi* , *log* > *logi*.

1. Следовательно, звуковое освоение заимствованных слов неполностью отражается в их орфографической форме, оно существенно не зависит и от времени проникновения слова в эстонский язык. В исходной орфографии вошли в обиход слова, усвоенные писменным путем через немецкий язык или непосредственно из английского языка. Чуждые эстонскому языку графемы в начале слова *b* , *d* , *g* , а также иноязычные *f* , *h* , *z* , *ž* , могут сохраниться для дифференциации лексического значения или во избежание появления омонимов (*dokk* - *tokk* , *baar* - *paar* , *želik* - *seik* ,

bridž - prite).

С другой стороны, сохранения этих чуждых для звуковой и орфографической системы эстонского языка графем пребудут также устоявшиеся в эстонском языке правила транскрипции английских заимствований.

2. В последние десятилетия появились некоторые новые тенденции в звуковом и орфографическом освоении слов английского происхождения. Главной внеязыковой причиной таких изменений является уменьшение значения немецкого языка как языка-посредника и значительное увеличение роли русского языка в качестве источника заимствования слов английского происхождения. Влиянием русского языка объясняется, например, учащение передачи английского /æ/ посредством a и ä (stend), /ʌ/ - и (multš), /ei/ - ei (treiler), и /i:/ - i (diptank).

Под влиянием внутривидовых закономерностей развития звуковой системы эстонского языка были отвергнуты рекомендации Э. Муука передавать английские /θ/ и /ð/ посредством a или ae, общепринятыми стали исходящие из английского написания t и d.

3. Некоторые заимствования находят свой конечный облик лишь после долгого колебания через многие варианты. Вариантность слова зависит 1) от способе заимствования: устные заимствования имеют больше вариантов (donkeyman > tonkeman, tonkerman, tunkerman, tunkelman), 2) от языка-посредника: šampuin (русс.), šamroon (нем.), 3) от "всომлсти" слова, т.е. степени приемлемости звукового состава чужого слова эстонским языком (bilee, pilee, pilts; stovima, stouima, stauima, stovima, stoovima, stougima, touima; match, matsch, matsh, matš, mate), 4) от наличия сознательно выработанных правил транскрипции иноязычных слов.

В третьей главе подвергается рассмотрению морфологическое освоение эстонским языком слов английского происхождения.

Среди английских заимствований из всех частей речи существительные составляют 93,6%, глаголы - 4%, другие части речи - 2,4%.

Освоение существительного зависит от значения его составных частей, точнее от того, как эти составные части в заимствующем языке идентифицируются. Ранее известные аффиксы, как *-er*, *-ing*, *-ism*, *-ist* субституируются близкими или соответствующими им аффиксами эстонского языка, и новые слова обрезаются от заимствуемой основы без суффикса: *spinning* > *spinnima* (а не *spinningima*). Неизвестные морфемы не идентифицируются и они перенимаются полностью вместе с основой. Поэтому названия объектов, обозначающих целое количество, заимствованы в форме множественного числа: *sack* + *s* > *keeks*, *drop* + *s* > *drops (id)*, *short* + *s* > *õortsaid*.

Слова подлиннее и слова сложные при устном заимствовании сразу же, при письменном заимствовании в результате дальнейшего развития могут упроститься, сократиться, девтимологизироваться (*sway away* ! > *juvei!*, *let go* > *legoo*, *football* > *vutt*, *training* > *treening* > *trenn*).

Слова, внутренняя структура которых не ощущается, могут при случайном внешнем совпадении с ранее известным словом переэтимологизироваться (народная этимология): *Timothy (grass)* > *timut* > *timuka rohi*, *timukas* (пелач).

Заимствование сложных слов производится тремя способами: 1) слова перенимаются морфологически целиком (*bluelight* > *pluulait*, *catgut* > *kätgut*); 2) одна часть слова переводится и заменяется своим языковым материалом (*tramp (ship)* > *tramplaev*, *messboy* > *messpoiss*); 3) заимствуется только смысловая структура или модель англий-

ского слова, образуя таким образом кальку (*bluestocking* > *sinisukk*, *fireman* > *tulemees*).

Как в английском, так и в эстонском языке отсутствует грамматическая категория рода. Это облегчает ассимиляцию существительного и закрепление его в системе склонения. И категория числа и ее основное значение совпадают в обоих языках. Признак множественного числа принимает те формы, в которой слово заимствованно, обычно общая форма единственного числа. Слова английского происхождения, имеющие форму множественного числа исходного языка, получают по существу двойной признак множественного числа (*propaid*, *releid*).

Глаголы включаются в словоизменительную систему эстонского языка в большинстве случаев с основой на i (*to dock* > *dokkima*), реже с основой на a (*to dribble* > *triblama*) или суффиксом - *da* (*to puddle* > *pueldama*).

Прилагательные и наречия, сходные с соответствующими моделями в эстонском языке, перенимаются и употребляются без морфологических изменений: *groggy* > *groggi*, *fair* > *fair*, *tip-top* > *tipp-topp*.

Немногочисленные заимствованные восклицательные слова, в особенности относящиеся к языку моряков, в значительной степени ассимилированы (*about, ship!* > *roustip!*, *let go!* > *legoo!*).

Чередование ступеней заимствованные слова приобретают вместе с звуковым и орфографическим освоением. Тип чередования ступеней может позже в результате конечного освоения обэстонизироваться. В частности, в случаях, когда носителем чередования ступеней является смычный (взрывной) согласный, чередование гемината III и II ступени может перейти в чередование гемината III ступени и одиночного смычного I ступени, как в словах перт. *teletaipi* , ген. *teletaipi* > перт. *teletaipi* , ген. *teletaibi* ;

парт. džiipi , ген. džiipi > парт.džiipi , ген.džiibi.

Признаком конечного укоренения заимствованных слов можно считать их словообразующую продуктивность, вырезающуюся в образовании сложных и производных слов. Слова, выступающие как составные части многочисленных сложных слов (sport , treenima, start , roka , tekk), проявляют и словообразовательную активность. Число дериватов ограничивается числом продуктивных суффиксов, число сложных слов является неограниченным.

В четвертой главе рассматривается освоение английских заимствований лексико-семантической системой эстонского языка.

Изученные в работе заимствования делятся по значению следующим образом: спорт - 104, мореходство и судостроительство - 107, техника и производство - 106, сельское хозяйство - 65, взаимоотношения людей, в особенности общественная жизнь - 46, продукция текстильной промышленности (сорте тканей и фасоны) - 42, увеселительные мероприятия и времяпрепровождение (музыка, танцы, игра в карты, кино) и кулинарное дело - обе 36, экономика и торговля - 31, литература и язык - 20 слов. Приблизительно 20 слов обозначают каждую из таких областей понятий, как физика и электроника, военное искусство и оружие, философия и религия, архитектура, медицина, некоторые отрасли естествознания и пр. Приблизительно 100 слов отмечают реалии, неизвестные или малоизвестные в нашем языке, характерные для людей, говорящих по-английски, и далеких экзотических стран.

Слова английского происхождения в эстонском языке в большинстве случаев представляют собой заимствования из области культуры. Их появление было обусловлено необходимостью назвать новые понятия, дополнить словарный состав эстонского языка (timut , liiper , seif). Относительно малое количество слов дифференцирует ранее неиз-

вестные понятия (kampain-pullover, sviiter, džemper) и заменяет длинные названия объяснительного характера (skiff - ühemeheebüdepaat, kämping - autoteklaager). Вышеназванные заимствования, за исключением некоторых среди них (приведенных в числе последних), а также некоторых слов, эмоционально окрашенных, и научно-технических терминов (folkloor - rahvaluule, dressim - torude abil kuivendam) не имеют синонимов в эстонском языке.

Поскольку заимствования в большинстве случаев прошли фильтр опосредствованных языков, среди них в основном отсутствуют так называемые лишние, ненужные заимствования.

При оценке заимствований семантического плана и их освоения важнейшим критерием является их весьма широкое распространение, регулярное употребление и участие в словообразовании.

Из проблем, связанных со становлением значения заимствования, рассматриваются изменения, касающиеся объема и содержания значения, а также сдвиги стилистического характера.

Поскольку слова английского происхождения в эстонском языке являются относительно поздними заимствованиями и относятся в подавляющем большинстве случаев к терминологической лексике, которая по своему характеру, как правило, весьма стабильна, в их значении не отмечено больших изменений.

Пятая глава посвящена выяснению культурно-исторических условий заимствования слов английского происхождения и их периодизации.

При датировке заимствований мы не всегда можем претендовать на точность, в особенности при устных заимствованиях. На основе имеющихся материалов все же можно

сделать вывод о том, когда и по какой причине какие группы слов вошли в эстонский язык.

По времени появления в языке все английские заимствования можно отнести к 3-м периодам. I. Со второго десятилетия 19 века до второго десятилетия 20 века, т.е. 100 лет. Первые заимствования отмечают названия питья, новости в области сельского хозяйства, мореходства и судостроительства, сорта тканей. Экзотическая лексика затрагивает политическую и экономическую жизнь Англии и природу далеких стран. Эти заимствования сильно укоренились. Большинство из них внесено посредством устного контакта, в основном через немецкий язык.

2. Период с 1918 - 1940 гг., т.е. время существования Эстонской буржуазной республики. Для этого периода характерно увеличение англо-эстонского устного и письменного билингвизма, относительно тесные торговые и культурные связи. В эти 22 года в эстонский язык вошла приблизительно половина из всех нами зафиксированных английских заимствований. По значению они принадлежат к области торговли, промышленности, техники, сельского хозяйства, мореплавания, общественной жизни, в особенности к спортивной жизни. Многие заимствованные в этот период слова позже ввиду прекращения или ослабления контактов остояновились в своем процессе освоения, многие исчезли из обихода.

3. Период Эстонской Советской Социалистической Республики, начиная с 1940 г. до настоящего времени. Характерным для этого периода является уменьшение значения немецкого языка как языка-посредника и замена его роли русским языком. Через русский язык вошли в эстонский слова английского происхождения, обозначающие величайшие достижения и проблемы современности в области науки и техники, промышленности и сельского хозяйства, виды спорта, одежды, развлечения (музыка, кино) и др.

В заключение можно отметить, что в фонетической системе эстонского языка освоение английских заимствований вызвало редистрибуцию некоторых звуков: оно повысило частоту употребления некоторых чуждых для системы эстонского языка сочетаний согласных (sr, sti, str, skv, nš, и др.) и звуковых позиций (b, d, g, dš, st, sp, sk, sp, sf, tš в начале слова, выступление o в слогах, последующих за I-ым). Поскольку сопоставление k, p, t и g, b, d в начале слова не фонетическое, а только графическое, за счет английских заимствований увеличивается группа таких слов, при которых эстонский язык соблюдает нефонетический принцип написания.

В словоизменительных типах заимствования вызывает количественные изменения. Поскольку среди заимствований наблюдается много односложных корней, увеличивается в первую очередь мощность таких словоизменительных типов как тип *verp* и тип *õrime*.

Работа показывает, что английский язык, обогатив эстонский язык более чем 750 словами, не внес новых черт в его звуковую или морфологическую систему. Таким образом влияние языка-источника проявляется лишь в преобладании определенных черт и в возрастании количества определенного типа слов.

По теме диссертации автором опубликованы
следующие работы

Sport, jõuatik, atleetika (О СЛОВАХ sport, jõuatik, atleetika). - Keel ja Kirjandus, 1967, nr.3, сmp. 500.

Inglise päritolu sporditerminid (Спортивная терминология английского происхождения).-Keel ja Kirjandus, 1968, nr.1, сmp. 11-20.

Inglise laenude häälilik - ja kirjakuju muganemine (Звуковая и орфографическая ассимиляция английских заимствований в эстонском языке).

- Keel ja Kirjandus, 1971, nr.2, сmp. 80-84. На эстонском языке.

Inglise laenude morfoloogiline muganemine eesti keeles. -Linguistica III, Tartu, 1971 (Tartu Riiklik Ülikool. Võõrkeelta kateedrid), сmp. 5-19. На эстонском языке. Резюме на английском языке: Morphological Assimilation of English Loan-words in Estonian, сmp. 19.

Inglise laensõnad Eesti keele sõnatäenduslikus süsteemis. - Tartu Riikliku Ülikooli Toimetised, nr. 26. Tõid romaani ja germaani filoloogis alalt IV. Tartu, 1971. На эстонском языке. Резюме на английском языке: English Loan-words in the Lexico-semantic System of Estonian. Резюме на русском языке: Английские заимствования в лексико-семантической системе эстонского языка. (В печати).

А. Ямги

**СЛОВА АНГЛИЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
В ЭСТОНСКОМ ЯЗЫКЕ**

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

**Тартуский государственный университет
СССР, г. Тарту, ул. Лийкооли, 18**

Ротапринт ТГУ 1971. Подписано к печати 12/У 1971
Печ. листов 1, 63. Выраж 200 экз. Формат 30x45.
1/4. МВ 05187. Зак. № 416.

Бесплатно